

— Я не хочу тебя обременять, я уже бесполезен, зачем тебе из-за меня волноваться, — Линь Сы поставил чайник и, услышав предложение Линь Жань, отшатнулся.

Линь Жань не стала настаивать, а наклонилась и сказала:

— Дядюшка, это поместье семьи Ло, никто не догадается, что ты там живёшь. Я окружу твой двор плотной охраной, поверь мне. Семья Линь — это не простые торговцы, я помогу тебе.

— Подождём немного, не стоит торопиться. Храни в секрете доказательства, оставленные наследным принцем, не разглашай их и не волнуйся. А что насчёт Её Высочества Синьян?

Линь Сы снова успокоился. У Синьян не было скрытых мотивов.

Она хотела умиротворить Поднебесную и сохранить власть клана Чэнь, но после уничтожения семьи Ло она стала совсем другой.

Говоря о Синьян, Линь Жань не хотела отвечать.

Линь Сы уговаривал:

— Она действительно изменилась, стала эгоистичной, начала использовать методы, которые раньше презирала. Я уверен, что она любила твою мать, но такие времена не позволяют ей быть обычной. Она эгоистично хотела отправить княжну Му на примирение, что косвенно помогло тебе, заставив Му Лян принять тебя.

— Цинь Вань говорит, что она виновата перед княжной Ло, что не спасла её, — заметила Линь Жань.

Она не знала, как оценивать дела старших, ведь Синьян была не простым человеком, и её нельзя было судить с обычной точки зрения.

— Если бы она тогда вернулась на помощь, возможно, спасла бы твою мать. Но если бы ворота остались без защиты, Великая Чжоу погрузилась бы в хаос, и пострадали бы простые люди, погибли бы не один человек. К тому же, судя по характеру твоей матери, даже если бы Синьян вернулась, она бы не выжила. Её возвращение лишь вернуло бы тебя к ней, но цена была бы слишком высока. В этом я её не виню, каждый выполнял свою роль.

Линь Сы был откровенен. Как военачальник, Синьян не заслуживала его ненависти, но Линь Жань могла ненавидеть её, хотя, судя по её действиям, она, скорее всего, просто не будет обращать на неё внимания.

Линь Жань тоже не стала обсуждать это дальше:

— Дядюшка, подумай хорошенько, если согласишься, я тебя заберу.

Выйдя из Башни Весны, она направилась к Чжао Цзюнян, чтобы узнать кое-что, о чём не говорили открыто.

На извилистом мосту она встретила Цзин Хун, новую цветочную королеву Башни Плывающих Облаков. По сравнению с Ло Юэ, она выглядела более хрупкой, как цветок, не выносящий холода, нуждающийся в заботе.

Правила Башни Плывающих Облаков гласили, что цветочные королевы, хоть и были самыми почитаемыми, не являлись частью внутреннего круга. Они были лишь приманкой для

привлечения клиентов.

Поэтому Цзин Хун, как и Ло Юэ, не знала о статусе Линь Жань. Увидев её, она поклонилась и нежным голосом произнесла:

— Молодой господин, не хотите ли зайти в Башню Весны?

— Как это? Я тоже стал вашим почетным гостем? — удивилась Линь Жань. Цзин Хун даже отказала Чанлэ, а тут приглашает её в Башню Весны. Она потрогала своё лицо. Может, она выглядит моложе?

Подумав с самолюбованием, она услышала, как Цзин Хун сказала:

— Молодой господин немного похож на Её Высочество Синьян.

Её прямолинейность заставила самовлюблённую Линь Жань покраснеть. Оказывается, Цзин Хун симпатизирует Синьян, но, не имея возможности видеть её, использует её как замену. Линь Жань фыркнула и пошла прочь.

Сделав несколько шагов, она вспомнила кое-что и, обернувшись, сказала:

— Может, я выкуплю тебя и отправлю в резиденцию принцессы Синьян, чтобы ты видела её каждый день. Как тебе?

Лицо Цзин Хун, розовое от смущения, стало пунцовым. Она опустила глаза и не произнесла ни слова.

Это было равносильно согласию... Линь Жань покачала головой. Цзин Хун было всего восемнадцать-девятнадцать лет, а Синьян была намного старше А-Лян. Это сочетание было довольно забавным. Она улыбнулась и великодушно сказала:

— Сейчас пойду к Цзюнян.

Линь Жань была в восторге, представляя, как Синьян побледнеет от злости, а Су Чланлань разозлится. Она не могла сдержать улыбки и напонила Цзин Хун:

— Генерал Су считает Её Высочество Синьян своей собственностью. Ты уверена, что не боишься?

— Молодой господин, называть её собственностью не подобает, Её Высочество — человек, — с неудовольствием возразила Цзин Хун.

— Как знаешь, я всё объяснила, слушать тебя или нет — твоё дело. Я отведу тебя к Цзюнян, — сказала Линь Жань, чувствуя себя немного обиженной, но увидев проблеск надежды, отправилась выкупать её.

Цена Цзин Хун была немаленькой, десятки тысяч лян серебра отпугивали многих. К тому же она была источником дохода Башни Плывающих Облаков, и Чжао Цзюнян не согласилась бы.

Но если приказ поступит от Линь Жань, она не посмеет ослушаться. Она приказала принести купчую и с любопытством спросила:

— Вы влюбились в Цзин Хун?

— Нет, я дарю её кому-то, — загадочно улыбнулась Линь Жань, представляя, как Синьян отреагирует на Цзин Хун. Её настроение улучшилось.

Чжао Цзюнян была озадачена её смехом. Что замышляет молодая хозяйка? Раз она не забирает её в дом, то не нужно докладывать княжне.

По правилам, Цзин Хун не могла забрать с собой украшения и одежду Башни Плывающих Облаков. Линь Жань, зная скупость Синьян, попросила Цзюнян подарить ей несколько украшений и нарядных платьев.

Теперь всё зависело от самой Цзин Хун, сможет ли она завоевать расположение Синьян.

Синьян не было в резиденции, она уехала в поместье. Линь Жань отправила туда Цзин Хун, чтобы та развеяла скуку во время «болезни».

Когда всё было улажено, уже стемнело, и Линь Жань решила вернуться домой.

Дом Линь был тихим, словно пустым. Она бегом пробежала через двор, а А-Лян как раз ужинала. Постояв у двери, она робко вошла.

Му Лян не любила жирные блюда, и после отъезда Линь Жань она ела одна. На столе были только овощи и одно блюдо из парового карпа — довольно скромно. Линь Жань, выглянув из-за двери, жестом велела служанке молчать и наблюдала, как та спокойно ест.

А-Лян соблюдала прекрасные манеры, её движения были изящны. Жаль, что она не научила её этому, иначе Линь Жань тоже могла бы быть такой элегантной.

Простояв у двери полчаса, она так и не была замечена. Му Лян была рассеяна и не обратила внимания на человека у двери, смотря на нетронутый рис в своей миске.

Она выглядела одинокой, не такой, как всегда. Линь Жань опустила голову. Её недавняя холодность, видимо, ранила А-Лян.

— А-Лян, — позвала она, переступив порог, смущённо глядя на поднявшую голову и удивлённую женщину.

Му Лян вскочила, её глаза загорелись, что заставило Линь Жань почувствовать стыд. Она опустила глаза и объяснила:

— Я не могу уехать, это будет опасно.

Она намеренно проигнорировала предупреждение Синьян, как будто сама пришла к этому решению.

Её объяснение было приемлемым, и Му Лян не стала сомневаться. Она усадила её рядом, приказала повару приготовить мясные блюда и мягко, без упреков, сказала:

— Верно, дела в Цзяннани можно поручить другим.

— Ты не злишься? — украдкой взглянув на её спокойное лицо, Линь Жань увидела, что А-Лян совсем не злится, как будто произошло что-то незначительное, и она даже не упрекнула её.

Это заставило её почувствовать себя ещё более виноватой.

Му Лян посмотрела на её грустное лицо и сказала низким голосом:

— Злиться? Ты всё время придумываешь странные вещи. Если я буду злиться, это будет только вредить мне самой. Раз уж не уезжаешь, то оставайся. Императрица изменила название династии, и весь двор недоволен, но боится высказываться. Тебе не стоит без нужды выходить из дома.

В последнее время даже Синьян оставалась в резиденции, якобы боля, что говорило о серьёзности проблем при дворе.

Линь Жань улыбнулась, пытаясь угодить:

— Поняла, я буду осторожна.

Теперь, когда она осталась, Му Лян успокоилась, но непоследовательное поведение Линь Жань заставляло её гадать о её истинных чувствах.

Молодые люди непостоянны, их настроение меняется каждую минуту. Она скучала по тому времени, когда Линь Жань была маленькой и всё время крутилась вокруг неё, рассказывая о своих переживаниях.

Она вздохнула, а Линь Жань тоже волновалась. Слова застредали у неё в горле, и она молчала.

Теперь, когда Линь Жань осталась, ей предстояло отправиться на банкет во дворце, чтобы отпраздновать изменение названия династии. Линь Жань была приглашена императрицей Мин. Помимо того, что она была главным торговцем, она также считалась зятем Му Нэна, так что её можно было назвать мужем княжны.

Му Лян не нужно было идти, но Линь Жань не могла отказаться, особенно как представительница торговцев. Если бы она не поздравила, это могло бы создать для неё проблемы.

Особенно подарок — жадеитовое дерево, на поиски которого она потратила десятки тысяч лян серебра. Качество жадеита было превосходным, оно было прозрачным и невероятно красивым.

Глядя на дерево, она начала жалеть о потраченных деньгах. Му Лян, однако, полюбила дерево и сама протёрла его, что заставило Линь Жань почувствовать ещё большую боль:

— А-Лян, тебе нравится? Если нравится, оставим его, хорошо?

— Нравится, но где ты найдёшь новый подарок? Жалеешь о деньгах? — Му Лян рассмеялась. Обычно щедрая, Линь Жань теперь жалела о потраченных деньгах.

Линь Жань поникла:

— А-Лян, а тебе разве не жаль?

<http://bllate.org/book/16862/1554003>